Научная статья

УДК 821.352.3.09-31"19"

ББК 83.3(2=Ады)6

П 16

doi: 10.53598 / 2410-3489-2021-2-277-142-147

**О формировании жанров повести и романа
на современную тему в «прозе исторического
перелома» первой половины 30-х гг. XX века
(на материале адыгских литератур)**

(Рецензирована)

У.М. Панеш¹, Ю.А. Ашинова²

^{1,2}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,

¹filfak-agu@mail.ru

²partner.86@mail.ru

Аннотация.

Рассматриваются жанровые и структурно-стилевые особенности «прозы исторического перелома» на современную тему (повести С. Кожаяева «Новь», И. Амирокова «Молодой бригадир», С. Темирова «Радостная жизнь», роман Т. Керашева «Дорога к счастью»). Отмечается общность названных произведений в плане проблематики, конфликта, художественных особенностей и их типологические связи с отечественной литературой. Устанавливаются углубление концепции личности и усиление конфликта в творческих явлениях, что приводит писателей к обращению к более объемным жанровым формам – повести и роману. Сравнительно-типологический метод, используемый в работе, позволяет сделать заключение о том, что движение к различным формам большой прозы значительно обогащает новописьменные литературы в их ускоренном движении к новому этапу.

Ключевые слова:

новописьменные литературы, «проза исторического перелома», типологические связи, жанровые особенности, художественная концепция личности, усиление проблемности, сравнительно-типологический метод.

Original Research Paper

**On the formation of the story and novel genres on a
contemporary theme in the “historical breakthrough
prose” in the first half of the 1930s (from the
material of the Adyg literatures)**

U.M. Panesh¹, Yu.A. Ashinova²

^{1,2} Adyghe State University, Maykop, Russia

¹filfak-agu@mail.ru

²partner.86@mail.ru

Abstract.

The paper explores the genre and structural-style features of the “historical breakthrough prose” on a contemporary theme (stories by S. Kozhaev “Nov”, I. Amirokov “Young Foreman”, S. Temirov “Joyous Life”, T. Kerashev’s novel “The Way to Happiness»). The authors of this study note the commonality of the named works in terms of problems, conflict, artistic features and their typological connections with Russian literature. The deepening of the concept of personality and the intensification of conflict in creative phenomena lead writers to turn to more voluminous genre forms - the story and the novel. The comparative typological method used in the work makes it possible to conclude that the movement towards various forms of great prose enriches significantly newly written literatures in their accelerated movement to a new stage.

Keywords:

Newly written literatures, “a historical breakthrough prose”, typological connections, genre features, artistic conception of personality, increasing problematcity, comparative typological method

Новый период культурно-исторического строительства в стране в начале 30-х гг., связанный, как часто отмечалось, с образованием морально-политического единства масс, с формированием личности, представляющей революционную модель развития общества, а также необходимость представить в таком контексте развернутый образ героя переломной эпохи, определяют движение литературы к более объемным формам изображения – повести и роману. Горький заметил в это время: «Действительность монументальна, она уже давно достойна широких полотен, широких обобщений...» [1: 52]. В формировании прозы современной проблематики также повторяются «существенные стороны отечественной литературы» [2: 124]. Общие для народов вопросы, связанные с социальными преобразованиями в городе и на селе, с освобождением человека от пережитков прошлого, с формированием личности в условиях коллективистской жизни, породили произведения, соотносимые по многим параметрам, начиная от тематики и конфликта, кончая сюжетно-композиционным строем произведений. Об этом говорят такие романы, как «Поднятая целина» М. Шолохова, «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Заря Колхиды» К. Лордкипанидзе, «В блеске водопада» М. Арази, «Утро»

И. Микитенко, «Айша» С. Сейфулина и др.

Типологические особенности отечественного искусства слова отражаются и в адыгских новописанных литературах. Повесть С. Кожаяева «Новь» (1934) стала первым крупным эпическим явлением о современности в кабардинской литературе. Она была следствием непосредственного осмысления сельской действительности: шел непростой процесс коллективизации, с трудом складывались новые отношения, – именно появлению ростков социалистических, как тогда декларировалось, отношений и была посвящена повесть. Фабульной основой произведения послужило соревнование двух молодежных бригад – женской и мужской. Объект внимания автора – атмосфера общего энтузиазма, вызванная раскрепощением труда крестьян. Суть же драматической ситуации, заложенной в конфликте, сводится к тому, что не все молодые оказываются готовыми к революционной перестройке сознания. Если Паго, Амин, Мулид и другие, не зная сомнений, идут по определенной дороге, то Хамзет не в состоянии сразу разобраться в том, что происходит вокруг. Со временем герой преодолевает сомнения, а наметившиеся перемены на селе убеждают его в силе коллективных форм деятельности. Показательно, что

Хамзет превращается в одного из лучших работников бригады и его посылают на курсы механизаторов.

Мотивы столкновения старых отношений с новой реальностью и эволюция характера, связанная с движением конфликтных узлов, повторяются при формировании образа Салима, что должно свидетельствовать об общем характере происходящих перемен. Согласно замыслу, история перерождения этого персонажа складывается весьма непросто. Герой, ленивый и эгоистичный, оторванный от общего дела, становится вначале игрушкой в руках человека, являющегося откровенным противником новой власти. Примечательно и то, что стимулом его отношений к любимой девушке, «ударнице» Лине оказываются чувство собственности и физическое влечение. Дальше автор демонстрирует процесс «перевоспитания» ошибающегося персонажа, но перерождение характера на самом деле проходит безболезненно и необоснованно быстро.

Такая тенденция свидетельствовала о трудностях формирования национальных литератур на начальном этапе их развития, что было связано с упрощением концепции личности. Связь человека с реальностью толкуется в этом случае односторонне. Диалектика человеческого характера с его сложностями и противоречиями остается за пределами авторского толкования детерминистской концепции. Этим объясняется недостаточная убедительность в показе мотивов поведения и психологической жизни персонажа. В этом плане характерны образы партийного секретаря Паго, секретаря молодежной организации Амина, старика Хамида, представляющего наиболее сознательную часть колхозного крестьянства. Произведение, как видно, зачастую копировало жизненные конфликты. Путь к многогранному, художественно полноценному воспроизведению человеческих судеб в период исторического перелома только намечался.

Современная проблематика, занявшая существенное место в черкесской прозе 30-х годов, отразилась, прежде всего, в повести И. Амирокова «Молодой бригадир» (1935). Проблематика, сюжетно-композиционный строй и типы коллизий, использованные писателем, близки остальным эпическим произведениям адыгских писателей. Картину обновленной действительности по традиции предваряет рассказ о тяготах прошлой жизни. Автор дает в этом случае несколько небольших, но характерных эпизодов. Плодотворные земли в долине реки Инжич принадлежат князьям, крестьяне же вынуждены день и ночь трудиться на богатеев. Положение простых тружеников усугубляется еще и тем, что разливы бурной и своенравной реки сводят на нет результаты их труда. Бывают даже случаи, когда, пытаясь переправиться через Инжич, некоторые гибнут в мутных горных потоках. Вторая часть повести и по содержанию, и по тональности изложения резко противостоит первой. В ауле Кош-Хабль нет больше эксплуатации, земля вдоль реки стала собственностью колхозников, а через реку Инжич перекинут железный мост, избавивший простых людей от многих трудностей.

Проблемы, связанные с «освобождением трудового народа» от пережитков старины и формированием человека новой формации, решаются и в произведении С. Темирова «Радостная жизнь» (1936). Общий конфликт - столкновение старого и нового - и в этом случае реализуется через показ конкретной жизни горской реальности 20 - 30-х гг. Автор изображает то, как революционные перемены решительно вторгаются в жизнь каждой черкесской семьи. Смысл использованной писателем коллизии состоит в том, что молодая женщина в новых исторических условиях тянется к свету и знаниям. Не получив согласия мужа, женщина идет на разрыв супружеских связей. Так реализуется

мотив крушения семьи под влиянием социальных потрясений. Известно, что тема эта, ставшая характерной для отечественной литературы, получает широкое распространение в прозе северокавказского региона. Эпическое осмысление судьбы горянки, бесправной в прошлом, а ныне получившей возможность свободного труда и творчества, должна была по замыслу автора отразить в острой форме столкновение между старым и новым.

Показательным в повести С. Темирова было также появление в ней такой коллизии, как изменение сознания маленького человека, понимание им необходимости творческого участия каждого, даже маленького человека, в событиях живой реальности. Герой Керим вначале не испытывает нужды в знаниях: он полагает, что и без книги можно возделывать землю. Эволюция персонажа заключается в том, что под влиянием перемен он становится активным участником строительства новой жизни в родном селении. Так реализуется характерная для революционной литературы мысль о возможности и необходимости вмешательства в то, что делается в мире.

Идея переустройства жизни согласно социалистической идее определила, таким образом, формирование новой тематики, нового образа и новых принципов изображения. Соответственно меняется характер конфликта, что формирует коллизии и систему персонажей. Решение такой основополагающей задачи оказалось, однако, делом непростым. Художественное наполнение грандиозного по содержанию конфликта требовало немалых усилий, времени и опыта не одного художника слова, а молодые писатели новописьменной адыгской литературы шли в начале творчества по пути простого копирования жизненных ситуаций, программирования сюжетных ходов и изображения дозированных характеров. «Заданность повествования», отсутствие «стилевой индивидуальности» у С.

Кожаяева отмечала А. Мусукаева [3: 187]. Л. Бекизова также обращает внимание на «недостаточную художественность», «отсутствие самобытных характеров» в произведении С. Темирова [4: 58].

Необходимо отметить все же, что важными были имевшие место попытки ухода от односторонней событийности и тенденция расширить эпическое повествование, разнообразить поэтические средства, перенести центр тяжести на характер. Сказанное обозначало движение адыгских литератур к многоплановому социально-психологическому роману акцентированных проблем, жанрово-типологическая модель которого оказалась представленной произведением Т. Керашева «Шамбуль» («Дорога к счастью»). Роман, признанный образцом национального варианта эпоса революционного перелома на современную тему, сопоставим в типологическом плане с рядом таких произведений отечественной литературы, как «Бруски» Ф. Панферова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Гвади Бигва» Л. Киачели и др. Связи проявляются в замысле: показать деревенскую реальность в период ее революционного разлома. Единство отражается в проблемно-тематической направленности, а также в жанровых и структурно-стилевых исканиях.

В романе Т. Керашева, как и в остальных названных выше произведениях, представлен широкий круг различных по происхождению персонажей, которые должны были отразить картину сельской жизни на крутом переломе истории. Чтобы лучше воссоздать перемены, М. Шолохов выбирает непростую историю казачества, драматическую эволюцию сознания его представителей. У Т. Керашева тема также значительно обостряется. В объекте его внимания оказываются особые условия, в которых проходили революционные перемены в одном из национальных регионов страны. Столкновение старого и нового и здесь проходило

в острой форме. Социальный конфликт в обоих случаях не только наполняется конкретным содержанием, этнонациональным материалом, но и «остраняется» в художественном плане и в связи с этим значительно усиливается. Действие обогащается коллизиями, связанными в каждом случае со своеобразием исторической реальности, подробностями быта и национального менталитета.

Типологические связи разных произведений определяются, прежде всего, новой концепцией личности, ориентированной на социалистическую идею переустройства реальности и самого человека. основополагающая задача обуславливает решение таких проблем, как человек и история, человек и общество, человек и человек. В центре внимания писателей оказывается герой активный, творческий, являющийся не просто участником событий, но и творцом истории. С этим связано то, что в романе Т. Керашева формируется галерея персонажей, иллюстрирующих революционную эволюцию сознания личности (Биболет, Доготлуко, Нафисет). Это свидетельствует о единстве личности и народа, личности и общества.

М. Шолохов в романе «Тихий Дон» идет другим путем. Он изображает драму человека, который так и не находит путей выхода из конфликтной ситуации, сложившейся в переломную эпоху, и не может пробиться к правде века, которая заключена, как полагает автор, в революционной перестройке. Общее и наиболее значительное в двух произведениях – углубление социально-философской концептуальности, стремление к широкому обобщению, к художественному укрупнению поэтической картины.

Следует в то же время отметить, что отсутствие опыта и традиций оказало влияние на становление романного жанра в новописьменной адыгской литературе. Отразилось это и в произведении Т. Керашева, о чем свидетельствует контрастная расстановка действующих лиц и некоторое упрощение характеров персонажей, что определяется копированием жизненного конфликта. Формирование крупной эпической формы на раннем этапе развития молодой литературы в то же время, стало отражением процесса, ускоренного национального литературного развития, что и в наше время заслуживает внимания и теоретического осмысления.

Примечания:

1. Панеш У. М., Соколова Г. В. О типологических особенностях формирования жанра повести в «прозе исторического перелома» (на материале адыгских литератур). Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и литературоведение». Выпуск 1(212). Майкоп, 2018. С.123-127.
2. Горький М., Собр. соч. в 30-ти т., т.26. М., 1953.
3. Мусукаева А. Х. Кабардинская повесть 30-х гг. // Вестник КБНИИ. Выпуск 7, 1972.
4. Бекизова Л. А. Черкесская советская литература. Черкесск, 1964.

References:

1. Panesh U.M., Sokolova G.V. On typological features of formation of the genre of the story in the «prose of a historical breakthrough» (based on the material of the Adyghe literatures) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. 1 (212). P. 123-127.
2. Gorky M. Collected works: in 30 volumes. Vol. 26. Moscow, 1953.
3. Musukaeva A.Kh. A Kabardian story of the 30s // Bulletin of KBNII. 1972. Iss. 7
4. Bekizova L.A. Circassian Soviet literature. Cherkessk, 1964.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.21; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The paper was submitted 25.04.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 30.06.2021.

© У.М. Панеш, Ю.А. Ашинова, 2021